Особенности защиты культурных прав в условиях развития цифровых технологий

ЖУКОВ Дмитрий Валерьевич, научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34
E-mail: oberon1967@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей защиты культурных прав человека и гражданина в условиях развивающихся цифровых технологий. Включение культурных прав в ряд конституционно закрепленных является одной из особенностей развития законотворческого процесса во многих странах начиная со второй половины XX в. За очень короткий период цифровые технологии сильно изменили и переформировали жизнь современного общества. Проблемы по внедрению программ по информационной безопасности можно с полным правом отнести к особенностям защиты культурных прав.

Вывод: в связи с глобальным техническим прогрессом во всех сферах человеческой деятельности, выраженным в развитии цифровых технологий, в частности в рассматриваемой в статье сфере культуры, требуется основательный пересмотр действующих нормативных правовых актов, регулирующих указанную область.

Ключевые слова: культурные права, достижения культуры, объекты культуры, культурное наследие, объекты культурного наследия, культурное достояние, памятники истории и культуры, цифровизация, цифровая культура, цифровые технологии, цифровые права.

Для цитирования: Жуков Д. В. Особенности защиты культурных прав в условиях развития цифровых технологий // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 44—52. DOI: 10.12737/jrl.2020.105

Начиная с издания первых международных актов о правах человека в ООН постоянно подчеркивается важность взаимосвязи и взаимодополняемости всех категорий прав и свобод человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных.

Культура всегда была и остается важнейшим направлением деятельности любого государства, тесно связанным с состоянием духовной сферы жизни общества. Если ранее культурные права человека воспринимались как некий ориентир, к достижению которого необходимо было стремиться, то сегодня они обретают международно-правовую основу. На разных этапах своего развития и при конкретных исторических условиях государство формирует свое отношение к культуре, развивая и при этом используя ее блага в своих интересах. И Российское государство не является исключением. За всю историю суще-

ствования в той или иной мере оно поддерживало и развивало свою культуру. Особую важность приобретали проблемы сохранения и развития российской культуры, обеспечения и защиты права каждого гражданина на участие в культурной жизни общества.

В части 2 ст. 44 Конституции России закрепляется триада культурных прав — право на участие в культурной жизни, право на пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям. Содержание данных норм исходит из важнейших международно-правовых актов, регулирующих основные права человека в культурной сфере. Доступ к культуре и участие в культурной жизни есть взаимодополняющие положения, поскольку доступ к культуре не может существовать без участия в культурной жизни, и наоборот. Свободное участие в культурной жизни связано с политикой развития, направленной

ной на обеспечение экономического роста, социальной справедливости, демократического доступа народных масс к культуре. С учетом вышеуказанных принципов ООН рекомендовала всем государствам-членам гарантировать как права человека — право доступа к культуре и участие в культурной жизни.

Полномочия в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия на федеральном уровне осуществляет Правительство РФ, действующее на основании гл. 6 (ст. 110—117) Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Являясь органом общей компетенции, Правительство РФ прежде всего принимает многочисленные нормативно-правовые и исполнительно-распорядительные документы, касающиеся управления и решения конкретных вопросов государственного управления в сфере науки, культуры и образования. В соответствии со ст. 17 названного Закона Правительство РФ обеспечивает государственную поддержку культуры и сохранение как культурного наследия общегосударственного значения, так и культурного наследия народов Российской Федерации.

Правительство РФ обеспечивает организацию, а также определение порядка деятельности федерального органа исполнительной власти в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, которым является Министерство культуры РФ, в том числе разрабатывая и утверждая положение о нем¹. Этот федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ, осуществляет основную часть полномочий

в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Полномочия Минкультуры России и порядок их осуществления определяются постановлениями Правительства РФ.

Согласно ч. 1 ст. 72 Конституции РФ охрана памятников истории и культуры относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Как отмечали Д. Б. Горохов и Т. Е. Мельник, в России сформирована двухуровневая система законодательства об объектах культурного наследия. Основой этой системы является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который несет основную нормативную нагрузку при регулировании общественных отношений в области охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия².

Что же такое «культурные права» и почему сегодня, в условиях развивающихся цифровых коммуникационных технологий, они нуждаются в особой защите?

Как справедливо отметил Ю. А. Тихомиров, «культура не может быть распределена по ведомственным каналам, поскольку все граждане и институты гражданского общества имеют к ней отношение»³. Для того чтобы понять, почему сегодня на защиту культурных прав необходимо обращать пристальное внимание, рассмотрим определение «культурные права». На этот счет имеются различные мнения. Одно из них было сформулировано М. А. Красновым и В. А. Кряжковым. Так, под культур-

¹ Положение о Министерстве культуры РФ, утв. постановлением Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590.

² См.: Горохов Д. Б., Мельник Т. Е. Мониторинг законодательства городов федерального значения об объектах культурного наследия // Журнал российского права. 2013. № 10.

³ Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 132.

ными правами авторы предлагают понимать гарантированную государством возможность каждого свободно использовать весь комплекс культурных благ, включающих в том числе условия и услуги, предоставляемые организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения культурных и творческих потребностей индивида. К ним же следует отнести и приобщение к культурным ценностям, находящимся в государственных музейных, архивных и библиотечных фондах⁴.

Многие авторы считают культурные права широким понятием, включающим право на образование, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям, на пользование родным языком и культурой, право на образование, свободу преподавания, свободу творчества, воспитания, обучения и др.

Таким образом, под культурными правами понимается особый комплекс прав и свобод человека, гарантированный конституцией и специальными законами, которые предоставляют человеку возможности к самореализации в сфере научной и культурной жизни.

Нередко культурные права тесно связаны с иными правами человека, и поэтому сложно провести между ними границу. В связи с указанной ситуацией некоторые ученые выделяют ряд признаков, характерных для культурных прав. Первый признак заключается в том, что они являются основными правами. Вторым признаком: они отражают соответственно духовно-культурные и правовые закономерности развития того или иного государства и граж-

данского общества в целом. Еще один признак заключается в том, что они определяют мировоззренческое содержание и уровень гуманизма в государстве, обеспечивают духовное развитие человека, стимулируют его быть нужным и полезным участником политического, социального, духовного и культурного прогресса. Культурные права подлежат повышенной защите, поскольку охватывают все области сохранения культурного наследия, самобытности и культурного развития любого государства в целом. И особого внимания требуют особенности защиты культурных прав в эпоху развития цифровых информационных технологий.

Отметим, что за очень короткий период времени цифровые технологии сильно изменили и переформировали жизнь современного общества. Сегодня мы постоянно слышим и читаем о цифровой экономике, электронном правосудии, электронном правительстве. Оценивая текущую ситуацию, органы государственной власти должны осознавать, что все это оказывает серьезное воздействие как на статус физических лиц, так и на содержание принадлежащих им прав. И сейчас важно обратить пристальное внимание на ту роль, которую играет так называемая цифровая культура, на ее влияние на различные слои общества, духовно-нравственные ориентиры детей и молодежи в период развития цифрового телевидения, социальных сетей, виртуальной реальности и Интернета. Все это требует пересмотра правового регулирования на международном и национальном уровнях.

В рамках реализации мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, провозглашенной в Послании Федеральному Собранию РФ Президентом РФ, цифровизация в сфере культуры становится необходимым

⁴ См.: Ивакина Д. С. Понятие и признаки основных культурных прав человека и гражданина в РФ // Вестник СГЮА. 2014. № 1 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-osnovnyh-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.01.2020).

условием для создания качественно новой модели формирования нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности.

Основу формирования российской государственной национальной политики составляет Стратегия государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., которая была утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. Указанная Стратегия, распространяющаяся в том числе на культурную сферу, представляет собой совокупность принципов и норм, которыми государство руководствуется в своей деятельности по развитию, распространению, популяризации и сохранению культуры во всех формах ее проявления, как в классических, т. е. ставших привычными нам формах, так и новых — цифровых.

Согласно Основам государственной культурной политики, утвержденным Указом Президентом РФ от 24 декабря 2014 г. № 808, одной из основных задач государственной культурной политики в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий является использование цифровых коммуникационных технологий, обусловленных в том числе обеспечением права доступа граждан к культурным ценностям независимо от места их проживания.

Таким образом, возникает огромная по своей значимости задача по созданию единого в масштабах страны электронного пространства информационного знания на основе оцифрованных архивных, книжных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям и направлениям знания, сферам творческой деятельности. Деятельность указанных электронных информационных систем должна быть направлена в первую очередь

на сбор, регистрацию и анализ информации о количестве и качественном составе объектов культурного наследия и культурных ценностей, непрерывный документальный учет всех объектов культуры и проверке достоверности поступающей информации. Большое значение в деятельности информационных систем приобретет необходимость обеспечения межведомственного взаимодействия в сфере культуры. Подобное взаимодействие невозможно без обеспечения материально-технической базой учреждений культуры, способствующей повышению уровня их информатизации, внедрению информационных систем учета посетителей и продажи билетов, обеспечению оцифровки культурного наследия, формированию электронных баз данных, увеличению различных информационных ресурсов о культуре в сети Интернет путем создания порталов, виртуальных музеев и иных систем, направленных на создание единого информационного пространства в сфере культуры. Такого рода цифровизация в культурной сфере обеспечит активное вовлечение в целевую аудиторию учреждений культуры нового поколения, ориентированного на цифровой формат восприятия информации.

В настоящее время такой информационной площадкой в масштабах страны стал портал «Культура.рф». Здесь в свободном доступе представлено многообразие культурного наследия нашей страны, традиций населяющих ее народов. Формат представления информации указанного портала постоянно обновляется в целях создания наиболее совершенной и удобной системы для восприятия заинтересованным читателем и учреждений культуры. Проект «Всероссийский виртуальный концертный зал» включает сеть виртуальных залов из различных регионов нашего государства, в том числе малых городов и сел, куда, используя информационные техноло-

гии, осуществляется прямая трансляция из Московской филармонии. Этот проект призван приобщить граждан из самых дальних уголков нашей страны к концертной жизни в реальном времени.

В рамках указанного проекта создан государственный каталог музейного фонда «Госкаталог.ру», на котором заинтересованный пользователь сможет ознакомиться с собранием коллекций живописи, предметов прикладного искусства и археологии. Портал включает каталоги редких книг, документов, фотографий. Здесь собрано и опубликовано более 10 млн экспонатов из различных музеев нашей страны. Необходимость цифровизации наблюдается и в развитии культурной жизни, связанной со сферами как внутреннего, так и въездного туризма через оптимизацию информатизации банка данных по использованию и сохранению культурного наследия народов Российской Федерации, ее природных и экологических зон и регионов.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в программном документе — Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 (далее — Стратегия), прямо говорится: российское общество заинтересовано в получении информации, соответствующей высокому интеллектуальному и культурному уровню развития граждан России.

При этом в Стратегии как негативный момент указывается следующее: «Темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети Интернет, с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия — так называемое клиповое мышление, ха-

рактерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации...».

Кроме того, многие ученые выдвигают опасения, что определять мировую ситуацию на фоне цифровизации будут три основных негативных фактора. Первый из них — это рост социального неравенства на общем фоне обогащения элит. И в этом социальном неравенстве основным явится цифровое неравенство, потому что преимущества будут иметь те, кто полностью вошел в цифровое общество. Это будет постоянно создавать конфликтную ситуацию. Второй фактор состоит в том, что усилятся миграционные процессы, начало которых мы наблюдаем сегодня, они могут вызвать конфликт культур, возможно, и микроройны, где победа гарантирована тем, кто владеет цифровыми технологиями. Третий негативный фактор — это явления массовой безработицы. За прошедший век численность людей, которые были задействованы для производства товаров, необходимых обществу, уменьшилась. В странах-лидерах из 100 человек только двое работают в сельском хозяйстве, 10 — в промышленности, 13 — в управлении. А что же делать остальным 75?⁵

Вместе с тем необходимо понимать, что сбор, регистрация и анализ информации о количестве и качественном составе объектов культурного наследия и культурных ценностей не исчерпывается только указанной деятельностью. С ростом цифровых технологий меняется и культурный ландшафт общества. В связи с этим появляется объективная необходимость проведения масштабного анализа внедрения информационных технологий в сферу культуры не только как средств и способов сохранения классического культурного наследия нашей страны, но и

⁵ См.: Алиев В. М. Политико-правовые аспекты перехода к цифровой экономике в России // Российский следователь. 2018. № 9.

как средств, готовых выступать в качестве предмета создания самостоятельных объектов «цифровой культуры». Исходя из изложенного, представляется логичным провести работу по разграничению объектов культурного значения по форме, выводя объекты «цифровой культуры» в отдельную категорию.

Национальная программа цифровой экономики, определяющая глобальные изменения в нашей стране по пути цифровизации, должна уделять пристальное внимание задаче информационной безопасности, особенно проблеме защиты культурных ценностей в условиях развития цифровых технологий.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, провозглашено, что «национальными интересами в информационной сфере являются... обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации...» (подп. «а» п. 8 разд. II). Также в документе подчеркнуто, что «реализация национальных интересов в информационной сфере направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации». Многие ученые, отмечая важность такого положения, высказывают опасение, что данное установочное правило может привести к созданию «самоизоляции» по отношению ко всему остальному информационному сообществу.

Кроме того, исследователи обращают внимание на тот факт, что активный контроль и блокировка контентов в Интернете, вызывающих подозрение со стороны государства, могут привести к угрозе самому государству. Американский ученый Т. Оуэн пишет: «...Цифровые технологии вооружили индивидов и группы такими возможностями, которые раньше могли быть под силу только государствам и их институтам.

Именно те тенденции, которые ослабляли мощь государства и которым государства должны были противостоять, как раз и возобладали, удобно разместившись на поле защиты прав и свобод человека, хотя их новые защитники не связаны моралью, в отличие от тех, кто действует в традиционных государственных рамках»⁶. Однако, отмечает исследователь, принимая во внимание, что современные цифровые информационные технологии сегодня меняют в принципе структуру власти, ранее сосредоточенную непосредственно в руках государства, заставляя его ограничивать их возможности, такая политика может привести в результате к ликвидации тех прав и свобод, которые дают цифровые технологии. Таким образом, государства вынуждены балансировать между тотальным контролем в области развития цифровых информационных технологий и необходимостью делиться своей властью, исходя из демократических принципов, продекларированных в их конституциях.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации национальными интересами также провозглашается «...применение информационных технологий в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в области культуры» (подп. «г» п. 8 разд. II). Однако иных сведений об информационной безопасности в области культуры в указанном документе не содержится.

Информационная безопасность предполагает следующие меры: законодательные, включающие специальные законы и нормативные акты, какие-либо стандарты и др.; морально-этические, состоящие из различных норм поведения, необходимых для имиджа конкретного физиче-

⁶ Owen T. Disruptive power: The crisis of the state in the digital age. N. Y., 2015. P. 18. Цит. по: Алферова Е. В. Защита прав человека в Интернете. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachita-prav-cheloveka-v-internete>.

ского лица или организации; административные, включающие действия руководства компании, организации; физические, состоящие из различного рода механических, электронных либо механическо-электронных барьеров, устанавливаемых против проникновения в системы нарушителей и злоумышленников; программные, включающие различного рода электронные устройства и специально разработанные соответствующие программы для защиты банков данных той или иной информации.

Однако самым слабым звеном в любой информационной системе, как признают разработчики различных мер по информационной безопасности, являются сами люди. И дело здесь не в злом умысле того или иного индивида, пользующегося информационной системой. Часто угрозы информационным системам создаются в результате выбора небезопасного пароля, случайного нажатия на вложения электронной почты, доверительного отношения к коллегам и передачи им своих персональных паролей и др. Как отмечается в научной литературе, большинство руководителей коммерческих и частных организаций не видят целесообразности в обучении персонала и повышении его квалификации в области информационной безопасности в связи с определенной сложностью и отсутствием наглядной краткосрочной эффективности. Этому способствуют также желание сэкономить финансовые и людские средства и отсутствие желания у сотрудников воспринимать дополнительные объемы информации⁷.

Относительно различного рода государственных и бюджетных учреждений исследователями подчеркивается более строгое отношение к со-

блюдению информационной безопасности, что связано с необходимостью законодательной регуляции деятельности таких учреждений. Положительным моментом здесь может выступать необходимостью постоянных обновлений в программах, направленных на предотвращение различных новых киберугроз, которыми пользуются те или иные государственные либо бюджетные учреждения. Вместе с тем изменения в законодательстве направлены на выполнение четко установленных требований и не предполагают общего анализа безопасности, что приводит к формализации процесса и информационная безопасность рассматривается как определенного рода препятствие для развития бизнеса и возможности предоставлять эффективные услуги клиентам⁸.

Рассмотренные проблемы по внедрению программ по информационной безопасности можно с полным правом отнести и к особенностям защиты культурных прав. Так, использование непродуманных паролей, заводских настроек, конфигураций программного обеспечения и технического оборудования в информационных системах, связанных с информацией о культурных объектах и ценностях, дает множество возможностей для несанкционированного доступа к информации, имеющей конфиденциальный характер. Кроме того, современное киберпространство обладает особенностями, ранее, в нецифровую эпоху, отсутствующими. Например, оно обладает возможностью молниеносного распространения информации по всему миру. Технологии коммуникации могут быть доступны в любом месте, в любое время. Их может использовать каждый. И это может быть как нужная, полезная информация, так и информация, содержащая вирус, который может разрушить информационные базы данных, стереть нужную

⁷ См.: Вилкова А. В., Литвишков В. М., Швырев Б. А. Проблемы непрерывного обучения персонала информационной безопасности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 5.

⁸ Вилкова А. В., Литвишков В. М., Швырев Б. А. Указ. соч.

информацию, собираемую годами, в одно мгновение.

Возможно, в области культурных прав таких угроз может быть меньше, чем в иных сферах деятельности государства, например экономических, социальных, политических. Однако необходимо помнить, что культура — это национальное достояние государства, составляющее его духовную, культурную и национальную основу, нуждающуюся в целях своего сохранения и приумножения в нормативно-правовом регулировании.

Подводя итог рассмотрению сложившейся ситуации в связи с глобальным развитием цифровых информационных технологий во всех сферах человеческой деятельности, выражающимся в развитии цифровых технологий, особенно в рассматриваемой нами сфере культуры, необходимо отметить, что такого рода изменения требуют основательного пересмотра существующих нормативных правовых актов, регулирующих указанную область. Процесс внедрения и влияния цифровых ин-

формационных технологий, способствующий созданию новой сферы — «цифровой культуры», ставит законодателя как гаранта ст. 44 Конституции РФ, где, с одной стороны, провозглашены гарантии права на участие в культурной жизни, право доступа к культурным ценностям, с другой — закреплена обязанность сохранить историческое и культурное наследие для будущих поколений, перед необходимостью внесения соответствующих изменений в действующее законодательство. Такого рода изменения не могут обойтись без соответствующего масштабного изучения внедрения цифровых информационных технологий в область культуры, новаторских способов и средств сохранения имеющегося культурного наследия, а также возможности с помощью указанных технологий создания объектов, которые можно отнести к «цифровой культуре». И осознание такого факта является на сегодня актуальным как для законодателя, так и для исследователя особенностей защиты культурных прав в условиях развития цифровых технологий.

Библиографический список

Owen T. Disruptive power: The crisis of the state in the digital age. N. Y., 2015.

Алиев В. М. Политико-правовые аспекты перехода к цифровой экономике в России // Российский следователь. 2018. № 9.

Алферова Е. В. Защита прав человека в Интернете. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachita-prav-cheloveka-v-internete>.

Вилкова А. В., Литвишков В. М., Швырев Б. А. Проблемы непрерывного обучения персонала информационной безопасности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 5.

Горохов Д. Б., Мельник Т. Е. Мониторинг законодательства городов федерального значения об объектах культурного наследия // Журнал российского права. 2013. № 10.

Ивакина Д. С. Понятие и признаки основных культурных прав человека и гражданина в РФ // Вестник СГЮА. 2014. № 1 (96).

Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008.

Features of the Protection of Cultural Rights in the Context of the Development of Digital Technologies

D. V. Zhukov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: oberon1967@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.105

The article studies the features of protection of cultural rights of a person and a citizen in the conditions of developing technological progress. The inclusion of cultural rights in the category of constitutionally enshrined rights is the features belonging to the development of the legislative process in many countries of the world since the second half of the 20th Century. The article notes that in a very short period of time, digital technologies have changed and reshaped the life of modern society. Problems with the implementation of information security programs can be rightfully attributed to the peculiarities of the protection of cultural rights.

The author concludes that due to the global technological progress in all spheres of human activity, which is expressed in the development of digital technologies, especially in the sphere of culture under consideration, such changes require a thorough revision of existing regulatory legal acts, which cover this area.

Keywords: cultural values, cultural achievements, cultural facilities, cultural heritage, cultural heritage sites, cultural property, monuments of history and culture, digitalization, digital culture, digital technology, digital rights.

For citation: Zhukov D. V. Features of the Protection of Cultural Rights in the Context of the Development of Digital Technologies. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 9, pp. 44—52. DOI: 10.12737/jrl.2020.105 (In Russ.)

References

Alferova E. V. The Protection of human rights in Internet. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachita-prav-cheloveka-v-internete>. (In Russ.)

Aliev V. M. The Political and Legal Aspects of the Transfer to Digital Economy in Russia. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2018, no. 9, pp. 48—52. (In Russ.)

Gorokhov D. B., Melnik T. E. Monitoring of Legislation of Cities of Federal Significance on Objects of Cultural Heritageya. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2013, no. 10, pp. 56—68. (In Russ.)

Ivakina D. S. The Conception and IGNS of the Main Cultural Human Rights and the Citizen in the Russian Federation. *Vestnik SGYuA*, 2014, no. 1 (96).

Owen T. Disruptive power: The crisis of the state in the digital age. New York, 2015. 248 p.

Tikhomirov Yu. A. Legal regulation: theory and practice. Moscow, 2008. 400 p. (In Russ.)

Vilkova A. V., Litvishkov V. M., Shvyrev B. A. Issues of Continuous training of Information Security Personnel. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2019, no. 5, pp. 37—40. (In Russ.)